

Огубское поселение

1.

В.А. Городцов был археолог-универсал - брался за исследование любых эпох и за их осмысление как палеоэтнографических реконструкций, то есть был к тому теоретиком. И вот это теоретизирование его и подводило. Он пытался увидеть то, что на памятнике, по его представлениям, должно быть, но при этом именно в окрестных науках - этнографии, геологии, географии оказывался слаб. Подземные жилища теплее наземных? Факт. Значит, в ледниковый период должны быть землянки? Но что в это время была еще и вечная мерзлота, которая не даст землянку построить, упустил. А еще - что не было леса и инструментов для строительства. То, что он принял за жилища палеолитической стоянки Тимоновка, оказалось вытянувшейся ледяной трещиной. Первобытные люди в Африке живут в круглых домах? И у нас должны быть такие. В приальпийской Европе есть свайные постройки? И у нас озер не мало. Болотные городища Северной Германии потрясали воображение - и у нас болот найдется.

Огубское поселение в окружении стариц, нашел К.Я.Виноградов, тогда еще - начинающий энтузиаст, и обратился к популярнейшему Городцову. Находки - те же, что на дьяковских городищах. Значит - это тоже городище. Нет валов-рвов? А зачем они тут? - кругом заболоченные старицы, значит - болотное городище. Есть воображение - и пример к нему нашелся.

Стратиграфия, расположение слоев в разрезе по вертикали, это та же история, только отложившаяся в слоях. Вот только как формируются сами эти слои - это требуется выяснять. Убежденности мало. Не для Василия Алексеевича. Он уверен. И никому доказывать не собирается - просто предъявить. Чертеж - это документ. У него - это результат его понимания. И детали - излишни. О.Н.Бадер вспоминал: «Человек он талантливый. Но до чего самоуверенный!»

И, крестообразные траншеи, шириной в сажень (около 2 м.) через всё поселение, Городцов был уверен, что всё понял и можно описывать, даже не вскрыв их план. Нарисованы круглые землянки, такие же, как ранее он рисовал на Волосовской стоянке, а далее – на Каширском городище. Как формировался метровый слой на площадке? Из бытового мусора. Но слой - это не только антропогенный материал, но и вмещающий. Землянки проследил он на разных уровнях – значит, есть какая-то последовательность. И 90 лет археологи ГИМа пытаются разделить накопленный им материал на комплексы нарисованных землянок - выделить скопления материала, якобы связанные с этими землянками.

Верные последователи Городцова, не смевшие сомневаться в его интуиции, все-таки закладывают в 1949 г. раскоп-площадь в северо-западной части площадки (Т.Н.Никольская). Городцов не брал керамику - она для него была вся на одно лицо, а за это время уже вопросы начали ставить характеру керамики, различая не только сетчатую и гладкую. Шел поздний материал, который Городцов не брал. А далее под ним проявилась широкая дуга углубления, врезанного в материк. Еще одна круглая землянка? Вот только такая дуга соответствует диаметру никак не менее 20 м. Перекрыть такое пространство - проблема. Но для ученицы Городцова никаких сомнений не было: да, землянка, и при этом круглая, и В.А. прав! Вот только заполнена она торфом (ничего, - это для тепла, циновки и постели), а внизу и вовсе илом. Как на дне старицы.

Не было сомнения и в дьяковской культуре. Сетчатая керамика и грузики есть? Так чего еще надо!? Но у тех, кто занимался дьяковской культурой, памятник вызывал сомнения. Круглые землянки находил только Городцов. В керамике – слишком много отличий от дьяковской. Проявлялось пограничное положение? Деснинские и верхнеокские черты? Или время слишком позднее?

Получилось, что несмотря на то, что получена обширная коллекция, мы не знаем, что представляло собой это поселение. Жилища - не достоверны. Стратиграфия - без деталей. Керамики - нет.

Разгром, которому подверглось поселение в 1982 г. при добыче чернозема поставил вопрос – сохранилось ли тут что-нибудь? Но памятник с метровым слоем не так легко уничтожить полностью, разве что при строительстве. Городцов не ставил вопроса о склонах, а именно там бывают участки с наилучшей стратиграфией и сохранностью материала. К тому же совершенно неизвестно, чем были старицы во время функционирования поселения. Шурфовать площадку - смысла нет. Материала и так много, а характер разрушений шурфом не определить – нужно вскрывать площадь, улавливать остатки построек. Это требует работы большой экспедиции. Работа дорогая и нужен постоянный штат. А выяснить характер берегов можно и шурфами. В составе материала, собранного по нарушенной поверхности В.С.Нестеровым и В.А. Тарасовым оказались и ранние костяные стрелы, которые в 1 тыс. н.э. уже не используются (каширский тип). То есть памятник имеет гораздо больший хронологический диапазон.

Но заложенные нами шурфы на берегах стали сразу ставить загадки. Большая часть слоя, богатая находками, перемещена. Это черный жирный суглинок, в котором попадались куски нетронутой глины, материковой - той, из которой сложена пойма (а бугорок, среди трех рукавов разновременных стариц, на котором расположено поселение - это всего лишь высокая пойма. Куски сохраняли форму блоков, кинутых лопатой. И в этой толще встречалась средневековая керамика, и явно не ранние вещи. Набросанный слой лёг на коряги – упавшие деревья, которые точно так же падают в старицу и в наши дни. И под одной из коряг лежал замОк 16 в. Встречены и монеты 17 в. Слой не похож на нормальные слои сёл. К тому же местами сохранились зольники, опускавшиеся с берега к подножью. Интересен тонкий иловатый слой, почти без находок, который лёг на тончайшую торфяную прослойку. Так торф не образуется. Трава была затоплена. Стратиграфия показала, что старица уже была лугом. Осока еще не образовала плотной дернины. И была затоплена. Какое-то время тут стояло озеро, но мусора в воду падало мало. А старая старица у западного края острова во время существования поселений 1-2 тыс. л.н. была сухой, как сейчас. На острове образовался мощный и насыщенный слой поселения. А затем он был скрыт и перекрыл коряги у берега. Когда были проведены эти работы? Тут шел спор – отвал раскопов Городцов? Но уж очень далеко отвал от раскопа. К тому же черный шел вперемешку с материком - материк обычно не копаем. Работа 1982 г.? Но отвал не задвигали в старицу, к тому же деревья достаточно старые – гораздо более 20 лет. Да и бульдозер так аккуратно не работает. Один из шурфов показал такой сдвинутый слой. Но он ничего общего не имеет со слоем у берегов. Более вероятно, что здесь проведены какие-то крупные земляные работы в серед. 17 в. Но это значит, что на площадке мы найдем сплошные перекопы, а не остатки построек. Возможно, но чтобы увидеть эти перекопы, все равно придется закладывать раскоп значительной площади. С громадным количеством находок.

Поселение по составу находок - исключительное. Здесь работали ювелиры - отливали медные украшения - шумящие подвески, нарядные сьюльгамы, браслеты, в том числе с сохранившейся позолотой. Есть импортные бусы – материал, особенно точно датируемый - мода на разные торговые предприятия – не часто случались. Военская амуниция. Много оружия – стальные стрелы, нож с серебрянной наводкой.

Состав инвентаря – совсем не сельский. Даже глиняная посуда тех же форм, что на селищах, но другого качества. Изредка встречается столовая лощеная посуда, типичных зарубинецких форм. Кухонная – тоже близка зарубинецким, но она не столь специфична.

Считать ли это поселение зарубинецким? Территория этой культуры не так далеко – Десна, Верхний Днепр. Жилища, раскопанные нами под Обнинском на Кривском 3 - типичные зарубинецкие. Но уж очень богат и разнообразен материал этого поселения. Подобного нет на Десне. Именно в этом специфика комплекса Огубского.

Поселения в пойме тоже обычны для зарубинецкой культуры. Но это значит, что пойма не заливалась: следов затопления на склонах памятника нет. Но у нас пока нет данных о

самом поселении - фантазии Городцова-Никольской не в счет. Можно предполагать - на основании богатства инвентаря - что поселение не рядовое. Вероятно, все-таки, летнее.

Не слишком далеко отсюда и городище Анисимово, которое синхронно Огубскому. Городище, основательно укрепленное – для второй половины 1 тыс.н.э. - это тоже не рядовой памятник. Вероятно здесь была летняя и зимняя резиденции какого-то князя, что княжил над голядью, не будучи сам из этого народа – есть разница в концентрации зарубинецких признаков в Огубском и в Кривском. Там массовый материал – голяди. На Огубском он тоже есть, но встречается не только материал голяди, но и материал какой-то восточнославянской группы.

Обширные коллекции Огубского не используются – вещи не связаны в комплексы, существуют сами по себе. Только новые раскопки памятника введут их в науку, а лучше в компании с соседними памятниками, чтобы было с чем сравнивать. Но на какие шиши? Работа большая, коллекции обещают быть огромные, что тоже существенно удорожает работы. Нынешняя наука связана и с естественными методами, которые тоже чего-то стоят. И главное - это не на один год. Рассчитывать на средства строек не приходится. На месте Огубского строительство пока не планируется. Государство науку уже не финансирует. Гранты? Академические РФФИ, РГНФ не достаточны для такой работы. И сейчас весьма трудно добыть. Разве что появится в Институте археологии РАН деятель, интересующийся этим временем (на горизонте только Олег Леонидович Прошкин, бывший калужанин). Могут быть другие гранты? Благотворительность? Но требуется регулярность в финансировании, чтобы можно было содержать пусть маленький, но постоянный штат. То есть разного рода поступления могут концентрироваться в специальном фонде, созданном для этой цели. Пусть при музее - на основе Обнинской и Жуковской общественности. Потребная сумма прядка 500 тыс. руб/год.

А без больших систематических раскопок накопленные материалы так и будут пылиться в хранилищах музеев, и породить малообоснованные предположения. И ценнейшая историческая информация, содержащаяся в этих материалах, будет пропадать со временем.

2.

Важнейший памятник эпохи начала становления государственности в центральной России – Огубское городище, несмотря на то, что при его раскопках 1923 и 1949 г. была получена первоклассная коллекция, до сих пор не может быть адекватно истолкован и понят, став историческим источником. Методика раскопок была несовершенна даже для тех лет. Сейчас это набор разнообразных артефактов трёх культур - зарубинецкой, мощинской и дяковской. Не были достоверно выявлены сооружения – землянки, выделявшиеся В.А. Городцовым, остаются недокументированной гипотезой и не подтверждены подобными находками на других памятниках. Остались не выделены комплексы и не достоверна стратиграфия. Попытки разделения существующей коллекции на комплексы не менее гипотетичны. Только новые раскопки, проведенные по современной методике, могут сделать полученную ранее коллекцию историческим источником.

Памятник уникален по обилию и разнообразию материала. Он содержит в более чем метровом культурном слое многочисленный и выразительный материал хорошей сохранности, в том числе импортные предметы, которые позволяют фиксировать международные связи. Фиксируются следы ремёсел. Но исследование его осложняется повреждениями, нанесенными ему в 1982 г. хозяйственной деятельностью (добычей чернозема). Обследование 2008 - 09 г. показало, что тут велась какая-то строительная деятельность и в 16-17 вв., что не было отмечено предыдущими исследованиями. Эти повреждения значительно усложняют работу: только раскопки широкими площадями могут достоверно разделить поврежденные и сохранившиеся участки памятника. Минимальная площадь сплошного раскопа (с учетом вероятных повреждений) должна быть порядка 200 кв. м. Это позволит определить перспективы исследования – относительно разрушений, перспектив выявления хозяйственных и бытовых комплексов, стратиграфии. Шурфовка,

геофизические методы на многослойных сложных памятниках малоэффективны. Даже полностью нарушенные участки на этом памятнике дают громадное количество находок, что, естественно, усложняет работу. Кроме того, современные исследования с применением методов естественных наук позволяют получать несравненно более разнообразную и полноценную информацию. То есть даже разведочные работы на этом памятнике - весьма дорогостоящее мероприятие, требующее привлечение группы специалистов. Но только такие раскопки сделают имеющиеся коллекции полноценными.

По материалам разведочных раскопок могут быть сформулированы задачи дальнейших исследований как данного памятника, так и его окружения - отрестных селищ и городищ, что будет превращать его в полноценный исторический документ в историческом контексте.

В.В.Сидоров,
Канд. ист. наук, старш. научн. сотр. ИА РАН
18.12. 2014

ЗДЕСЬ ВСЕГДА КИПЕЛА ЖИЗНЬ.
(по результатам раскопок Огубского городища в 2007-2008 гг)

Сидоров В.В.

Огубское болотное городище» - один из самых известных памятников железного века в лесной зоне Восточной Европы. Но есть ли достоверное представление о нём? Его исследовал В.А. Городцов, мэтр Российской археологии. Но с 20-х годов прошлого века, когда он работал, много воды утекло, а методика раскопок - не сильная сторона этого ученого. Почти всё, что он накопал, приходится пересматривать. Сомнительно само определения этого памятника.

В начале XX в. на плоской равнине Северогерманской низменности начали исследовать укрепленные поселения – болотные городища. Здесь когда-то среди заросших озёр и болот укрывались родовые замки. И болота отлично сохранили то, что почти не встречается на обычных поселениях – дерево. Это детали построек, инструмент, утварь, оружие, посуда, части обуви. Нам бы такое городище! Но нет в России, разве что на безлюдном Севере, таких громадных болот, как в Германии, Дании, Польше.

И вот что-то похожее нашлось! На плоской широкой пойме Протвы в окружении заболоченных стариц, открыто богатое поселение. Конечно 3 км поймы - это не 300-500 километров плоской равнины, но болота же! К.Я. Виноградов, открыв поселение, оценил его важность и призвал В.А. Городцова - знаменитого в ту пору исследователя. Городцов провёл тут два полевых сезона (1921, 1923 гг.). Полученная им коллекция украшает Государственный Исторический музей, что расположен на Красной площади. В «Трудах ГИМ» до сих пор появляются статьи, где делается попытка понять, что же он тут накопал. Если это городище, то где укрепления? Если оно болотное, то почему ни одна траншея не доходит до края площадки, до побережья, где только и можно определить, как слой соотносится с водой? Нет ни нормальной документации, ни нормального топографического плана – только «общий взгляд», отражающий представления исследователя. В.А. Городцов считал, что жилища первобытных людей обязательно круглые землянки (а почему собственно первобытных? – это уже «эпоха великого переселения народов», раннее средневековье!). Нигде, где он открывал такие землянки, в дальнейшем они не подтвердились. Тем не менее, до сих пор делаются попытки связать с нарисованными им землянками кучи находок. Позднее Т.Н. Никольская, открыв глубокую западину с округлым краем, тоже сочла ее землянкой, хотя из детально описанных ею слоёв вырисовывается картина естественного заполнения старицы.

Таковы источники, на которых строится представление о памятнике. Что за народ его основал? Среди вещей много таких, которые встречаются на поздних городищах

дьяковской культуры. Эта культура – след одного из финских народов - протянулась от Оки до Вологды. Дьяковцы заселяли бассейн р. Москвы и, слившись со славянами, составили основное население будущего Московского княжества. Но есть среди находок на Огубском городище и то, что встречается у южных соседей – мощинской культуры, которая занимала территорию Калужской и частично Смоленской областей, юхновской и зарубинецкой культур из бассейна Десны и Днепра (кто они - балты или славяне? – вопрос открыт до сих пор), но никто из исследователей этих культур не решается включить огубский материал безоговорочно в «свою» культуру. Так и стоит он на перекрёстке.

В 80-е годы памятник постигла беда. Каким-то дикарям показался соблазнительным его чернозём – культурный слой. И они с применением тяжелой техники стали вывозить его на удобрения. Это обычная для России практика. Не одно городище погибло от такой безнаказанной «хозяйственной деятельности». Когда в 1983 г. здесь побывали обнинские археологи В.С. Нестеров и В.А. Тарасов, они с помощью школьников, собрали мешки черепков, десятки отличных находок, лежащих прямо на поверхности городища, и передали их в Музей истории Обнинска. Но что значат находки без связи друг с другом? Картина была такова, что памятник представлялся окончательно погибшим.

Но не так-то легко уничтожить подобный памятник, с более чем метровым культурным слоем (сколько тут вычерпали слоя?), в нём ещё сохранились тайны веков. С Огубским поселением надо бы разобраться крупными раскопками на современном уровне методики. Но - это дело дорогое и сложное. Нужны специалисты, а не так уж много в России археологов. Возможно, в будущем это и удастся осуществить.

Чтобы понять поселение, увидеть, каким оно было, надо посмотреть с фасада. А фасад - это берег. В наших краях не бывает древних поселений, не ориентированных на воду. Городцов представлял его расположенным на острове, связанном протокой с Протвой. Но старицы в пойме закладывались тысячи лет назад. Река течёт по современному руслу никак не меньше 7 тысяч лет, глубоко прорезав его. Метрах в ста от поселения проходит обводнённая старица, по которой можно добраться и до Протвы, но это очень не близко. Не получается здесь речного порта. Старицы, окружавшие останец, оказались разновременны. Та, что обходит его с запада, уже во времена существования поселения была уже никак не болотом, а лугом. С юга и востока старицы заливаются весной, но воды в них на всё лето не хватает. Озёра, в том числе и старицы, накапливают на дне толщу глины. Это оседает муть, принесённая паводком. Но до южного конца острова культурный слой не доходит – этот конец острова не был обжит. Остаётся только восточный берег.

И тут нас ждало самое интересное. Оказалось, что незадолго до появления поселения озеро заросло и пересохло настолько, что на дне появился плотный осоковый дёрн, а потом он был затоплен. Так появилась тонкая прослойка торфа с отличной сохранностью травы. Затем на него стала наслаиваться смываемая с острова почва, стал нарастать слой сырого побережья, в котором попадают находки (ни одной в торфе нет!). То есть в это время на острове, на его сухой площадке уже появилось поселение. Затем стали сюда сыпать мусор - печные камни, золу, и слой стал расти быстро. Но при этом он оказывался подмыт – волны вырабатывали чёткий уступ – мы можем даже измерить высоту этого уступа, то есть вода здесь сохранялась. Как она попала в древнюю старицу? Уж не люди ли ее сюда привели? Наша старица подсоединена к обводнённой старице узким рукавом, больше похожим на копанный канал длиной около 100 м. Если это так, то для поселения был выбран не остров, а небольшой - длиной не более 170 м при ширине 50-70 м бугорок среди лугов, к которому подвели канал, наполнивший заглохшую было старицу-озерко. Это пока только предположение, доказать его можно раскопками берегов этого канала.

Чтобы увидеть поселение, его дома, а может быть и улицу, хозяйственные службы и мастерские, нужны раскопки большими площадями. Траншейный метод, который применял Городцов, заимствован у геологов. Но геологические слои формируются на больших площадях, нам же нужны мелкие детали. Их мы знаем по другим памятникам, об Огубском же городище нет достоверных данных. Вряд ли самый большой дом тут был

больше 20 кв.м. Детали же его конструкции - могут читаться на фоне свалок, перекопов, ям. Это работа для квалифицированного исследователя и не на один год, а где такого найти? Нужно, чтобы он заболел именно этой историей – памятники ждут. Ни один из окружающих Обнинск археологических памятников ещё не исследован достаточно полно, а история складывается из множества фактов, которые ещё не открыты.

Из тех находок, что встречены в шурфах, собраны с разрушенной поверхности, сохранились в Историческом музее, складывается приблизительно такая картина. Около 2 в. н.э. с юга, с низовий Десны, приходит сюда князёк со своей дружиной, с роднёй, и располагается на небольшом сухом бугорке среди лугов поймы Протвы. Они не стали строить укрепления, укрываться за тыном. Их охраняла слава лихих людей. Прокопали небольшой канал, подсоединив пересыхающее озерко к старице. Может она и названа Огубь, вполне по-славянски. И оставались на этом островке примерно на 5-6 веков. Как был устроен посёлок - это можно бы узнать из раскопок (ранние слои скорее всего сохранились). Эти люди отличались от балтов - голяди, которую мы уже знаем по поселению Кривское 3 (Лужки) вблизи Обнинска и некоторых других. 20 километров – не расстояние для них, но веками они сохраняли дистанцию, не изолируясь вовсе. Какого роду-племени были обитатели посёлка, предполагается узнать по составу украшений. Сложные шумящие подвески, застёжки-фибулы были особенно характерны для финских народов. Но в эту пору моды и ремесленная продукция уже далеко разошлись среди соседей. Более надёжно определяется этническая принадлежность по посуде, которая в то время не имела характера рыночного товара, её изготавливала каждая женщина для своей семьи как её учила мать. Навыки, связанные с посудой, распространялись только среди родственников.

И об их занятиях мы кое-что знаем. Здесь отливали медные украшения. Найдено множество кусочков оплавленных тиглей с каплями меди и сами медные украшения. Делали железный инструмент и оружие – много поковок, незаконченных изделий. О земледелии говорят следы зёрнышек, попавших в глину, из которой лепили горшки. Гончарной посуды ещё не было, но лепная отличного качества (вот на селище у Михалёвой горы, совсем рядом с Огубским городищем, такая же по форме, орнаментам посуда была куда грубее и плохо обожжена), грубые кухонные котлы и блестяще лощёная столовая посуда. О том, что был у них хлеб, свидетельствуют зернотёрки. Они не столь производительны, как те, что были у южных земледельцев, но это уже не песты-крупорушки, встречающиеся на других городищах лесной зоны.

Особый статус поселению придаёт присутствие оружия. Найдены стрелы, боевые ножи. Об этом же говорит обилие дичи. Обычным крестьянам не полагается в феодальном обществе баловаться с оружием. Но более всего это проявляется в том, как привольно, никого не боясь, они расположились на просторе. Так же привольно с 8 в. стали располагаться сёла, где квартировали княжеские дружинники у крупных племенных столиц: Гнёздово с дружинным могильником в тысячи курганов у Смоленска, Тимирёво под Ярославлем и у Плещеева озера. Здесь та же картина, но на несколько веков постарше и масштабом поменьше. Здесь уже появился вождь, с дружиной - это уже начало феодальной истории. Имен этих князей мы не узнаем, но то, как они жили - это археологии по силам.

Весь комплекс артефактов, найденных на Огубском «городище», говорит о том, что его заселяли, скорее всего, представители зарубинецкой культуры (названной по селу Зарубинцы близ Киева), являющиеся ранними предками славян. Огубь была, по-видимому, летней резиденцией князя, а его зимней резиденцией было прекрасно укрепленное Анисимовское городище, расположенное близ д. Анисимово на высоком холме на р. Городенке.

Дальше у нас фактов нет, но есть поле для предположений: так может быть, но было ли? Между той порой, когда банды князей, т.е. дружины, закрепили обычай шататься по соседям, «гостя» у них, собирая «дары» - дани (это и есть полюдье), время от времени устраивая такие гостевания и подале, где народ побогаче и можно грабануть какую-нибудь диковину, вне своих пределов (в Крым, Византию, Болгарию, на Кавказ) – прошло почти два

века. Уж варяжские наёмники тоже стали рассматривать эти земли как перспективные для грабежа или службы. Участвовала ли дружина огубского князя в таких набегах? Может быть, раскопки Анисимовского городища и заполнят этот временной разрыв, и оно окажется резиденцией как раз этого князя как раз в эти века? Может быть, окрестная голядь признали его за своего, как признали восточно-славянские племена соколов-норманнов Рюриковичей («рёрлик» - сокол, их герб стал в наши дни гербом Украины) своими природными князьями?

Недалеко были стольные города – Смоленск, Киев. И похоже они к ним не присоединились, чувствуя свою особость. Когда христианство всюду на Руси уже категорически запретило кремацию, здесь сохранялся этот дедовский обычай. Мы знаем их курганы. Сто лет назад их по Протве было более 200 штук, осталось чуть больше 20.

Ремесло, торговля, войны, украшения - общие. Но в наши отношения с предками – не пустим. Так заложена была особость небольших, но строптивых верховских княжеств, расположенных в верховьях Оки, входивших в союзные отношения то с русскими, то с литовскими, то с татарскими князьями. Эти княжества дали основу населения Калужской, Тульской и Брянской областей. Страшный погром, учинённый монголами, их не смирил. Баскаки к ним не наезжали. Литовские князья их уважали. И именно отсюда пошли те знаменитые княжеские фамилии, которыми могло бы гордиться русское дворянство: Оболенские, Воротынские, Трубецкие, Мосальские, Мещёвские, Барятинские и многие другие, служившее без холопства перед московскими князьями, составляющие гордость Калужской земли.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Нестеров В.С. Археологическая разведка средней Протвы./Отчет. Архив Института археологии, фонд Р-1. Обнинск, 1988. Он же. Археологические памятники среднего течения реки Протвы.//Пятая краеведческая конференция Калужской области. Тезисы докладов. Обнинск, 1990; с. 14. Он же. Голядь и славяне на Протве.//Пятая краеведческая конференция Калужской области. Тезисы докладов. Обнинск, 1990, с. 8.
2. Лопатина О.А., Сидоров В.В. Многослойное поселение Кривское 3//Доклад на 3-ей обнинской краеведческой конференции. Обнинск, ноябрь 2005. Обнинск, 2006.
3. Сидоров В.В. Каширская культура в железном веке бассейна Оки.//Доклад на 3-ей обнинской краеведческой конференции. Обнинск, ноябрь 2005. Обнинск, 2006.
4. Сидоров В.В., Лопатина О.А. Мутёнковское городище // Археологические открытия, 2002
5. Обнинск: история города и края с древнейших времён до наших дней./Т.М.Ларина, В.Г.Бровкина, В.А.Тарасов и др. Под ред. Т.М.Лариной. – Обнинск: Принтер, 2001, гл. 1.
6. Обнинск: история города и края с древнейших времён до наших дней./Т.М.Ларина, А.П.Сорокин, В.А.Тарасов и др. Под ред. Т.М.Лариной. – Изд. 2-е, испр. и доп. - Обнинск: Ресурс, 2004, гл. 1.
7. Обнинск – первый наукоград России: История и современность. Под ред Т.М.Лариной. – Обнинск: Ресурс, 2006, гл. 2.
8. Сидоров В.В. Древнейшая история окрестностей Обнинска/Обнинский краеведческий сборник. Материалы историко-краеведческой конференции «Город и регион: проблемы археологии, истории и культуры», Обнинск, 2011. С. 169-196.

